

Имея столько свободного времени, Сяо Ханьси планировал пойти на занятия в «Лушан» и полностью выучить сценарий «Наложницы-медиума». Однако Лу Шаоцзюэ не собирался оставлять его одного на этот длинный отпуск.

— Отпуск? — За обедом, услышав, что Лу Шаоцзюэ планирует отпуск, Сяо Ханьси удивлённо моргнул. — Ты имеешь в виду, что возьмёшь меня с собой?

— Да.

— Это не очень хорошо... — Сяо Ханьси колебался. — Это ведь семейное путешествие, и моё присутствие будет странным.

— Я уже поговорил с отцом и остальными, они хотят познакомиться с тобой. Я также обсудил это с Цай Хунчжи, и он освободил тебя на это время. Всё уже организовано, и для тебя тоже есть место. — Лу Шаоцзюэ, когда что-то решал, особенно если это было важно для него, редко позволял отказаться. — Ты всегда один дома, у тебя мало друзей среди сверстников, это нехорошо.

Сяо Ханьси слегка скривился. Просто он был более зрелым и не любил общаться с детьми, но у него всё же были друзья, такие как Лу Е, Янь Шаохэн, Мао Цзюхун и Шань Минло.

— Я твой опекун и не собираюсь оставлять тебя одного в отпуске. — Лу Шаоцзюэ открыл телефон и показал Сяо Ханьси несколько фотографий. — Мы не поедem в многолюдные места. Наша семья периодически отдыхает на острове, который подарили моим отцам на свадьбу. На острове больше никого не будет, так что тебе не о чем беспокоиться, просто отдыхай.

— Вот как... — На фотографиях были голубые воды, мягкий песок и красивый остров, мир, который Сяо Ханьси никогда не видел. В его глазах загорелся интерес, и он не смог скрыть своего восхищения. — Тогда я снова буду тебе обязан, Лу Шаоцзюэ...

— Ты не обязанность, мы семья.

Сяо Ханьси опустил глаза, скрывая слёзы, и тихо кивнул.

В юности у каждого есть мечты, которые кажутся недостижимыми. Мы думаем, что когда станем старше и свободнее, сможем их осуществить.

Сяо Ханьси тоже был таким подростком. В том возрасте, когда он должен был смеяться и радоваться, он был заперт за стенами дворца, как ёж, защищающийся от всех, показывая своё мягкое брюшко только одному человеку. Он с восхищением слушал рассказы этого человека о мире, и даже во сне видел пейзажи, которые тот описывал.

Сяо Ханьси любил приставать к Лу Цзюэ, не отпуская его, и слушать рассказы о военных походах, о местах, которых он никогда не видел, о традициях и историях.

Лу Цзюэ был намного старше его, с детства участвовал в войнах, и его следы были разбросаны по всей стране. Поскольку юный принц любил его рассказы, он всегда выбирал что-то интересное, чтобы поведать ему.

Дворец Цзычэнь, где жил юный принц, когда-то был резиденцией наследного принца. После возвращения Сяо Ханьси интерьер не изменился, и с кровати в спальне можно было увидеть цветущие персиковые деревья в саду. Когда-то давно императрица любила делать пирожные из цветов персика для императора и наследного принца.

Лу Цзюэ однажды тоже получил такой подарок и до сих пор помнил его вкус и ту добрую женщину.

Но маленький принц, которого он держал в объятиях, никогда не видел свою мать. Хотя император любил его, он не мог всегда быть рядом. Лу Цзюэ считал себя человеком с каменным сердцем, привыкшим к смерти на поле боя, но когда он держал маленького принца, его сердце сжималось от боли. Возможно, потому что этот ребёнок был слишком милым, Лу Цзюэ не мог не уделять ему внимание.

И так он делал многое, что не должен был, просто потому что ребёнок настаивал.

Однажды Лу Цзюэ, из-за настойчивости маленького принца, ночью пробрался во дворец. Он думал, что это будет разовое событие, но Сяо Ханьси ждал его всю ночь, не смыкая глаз, и на следующий день заболел из-за того, что просидел у окна. С тех пор Лу Цзюэ всегда выполнял свои обещания. Сегодня он снова обещал принцу прийти ночью и, нарушая правила дворца, снова пробрался к нему.

Мягкий маленький принц с радостью бросился в его объятия, прижимаясь щекой к его груди, улыбаясь, как цветок. Возможно, именно эта улыбка заставляла Лу Цзюэ снова и снова нарушать правила.

— Лу Цзюэ, ты говорил, что в следующий раз расскажешь мне о своих приключениях в Восточном море. — После нежных объятий маленький принц утащил Лу Цзюэ на свою кровать и устроился у него на руках, выбрав удобную позу, чтобы слушать истории.

Он никогда не называл Лу Цзюэ по титулу, только по имени, потому что с самого начала знал его как Лу Цзюэ. Только во время уроков или шалостей он иногда называл его учителем.

С Лу Цзюэ он был совсем другим, чем с остальными. Лу Цзюэ знал, что это было проявлением привязанности, ведь именно он вытащил его из тьмы. Как подданный, он не должен был позволять принцу так к нему привязываться, но он не мог отказать ему.

Глядя на этого белого и мягкого ребёнка, который всегда улыбался, когда видел его, Лу Цзюэ говорил себе, что когда он подрастёт, всё изменится.

Но день за днём он всё больше погружался в радость заботы о ребёнке, и это стало его привычкой.

— Принц, ты знаешь, как выглядит море? — В его руках был мягкий и ароматный маленький принц, его прекрасные глаза смотрели на него с ожиданием и теплотой, которая была только для него. Во всём дворце не было никого, кто был бы так близок с ним.

— Нет, только читал в книгах. Учитель говорил, что оно похоже на реки. — С момента возвращения во дворец прошло не так много времени, и здоровье маленького принца было слабым. За два года он немного поправился, но из-за того, что он начал расти, он всё ещё казался ребёнком. Однако Лу Цзюэ был высоким, и Сяо Ханьси казался совсем маленьким в его объятиях.

— Нет, реки, озёра и моря — все они имеют границы, но море безбрежно. Когда ты находишься в нём, понимаешь, насколько ты мал. — Рука Лу Цзюэ гладила мягкие волосы принца, и он чувствовал лёгкое щекотание. — Я однажды был в море на корабле, и даже лучшие воины беспомощны перед штормом.

— Тебе стоит увидеть это, как небо и море сливаются в одно, и нельзя различить границу. Это зрелище наполняет сердце радостью.

— Тогда я обязательно поеду туда. — На лице Сяо Ханьси было написано восхищение. — И ты поедешь со мной, Лу Цзюэ, мы отправимся в море вместе!

— Хорошо. — Лу Цзюэ быстро согласился, хотя думал, что это маловероятно.

Его маленький принц находился в слишком опасном положении. Лу Цзюэ делал всё возможное, чтобы защитить его, каждый день обнаруживая отравленную еду. Но даже император не мог справиться с этими людьми, а Лу Цзюэ был всего лишь простым военачальником.

— Лу Цзюэ говорил, что всегда выполняет свои обещания. — Сяо Ханьси не знал, о чём думал Лу Цзюэ. Он был хорошо защищён, и в присутствии Лу Цзюэ всегда оставался ребёнком, не желая показывать свою зрелость. — Так что мы договорились, мы обязательно поедем.

Лу Цзюэ взглянул на него, а затем тихо кивнул.

Маленький принц потянулся, его тело, начинающее превращаться в подростка, было полным жизни. Лу Цзюэ держал его на руках, тихо рассказывая о море и убаюкивая его. Его голос был мягким, а взгляд — тёплым, как никогда раньше.

Даже когда они стали отдаляться друг от друга, и он больше не называл его Лу Цзюэ, а титуловал князем Ухэн, и больше не зависел от него, предпочитая других людей, Лу Цзюэ всегда помнил своё обещание своему принцу, своему императору.

<http://bllate.org/book/16215/1456076>